

УДК 343.5

Похищение ребенка одним из родителей: вопросы квалификации и ответственности¹

Ковалева Полина Евгеньевна, студент, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, k-poly1996@mail.ru

В статье рассматривается проблема правовой оценки похищения ребенка одним из родителей. Автор считает, что похищение ребенка одним из родителей должно оцениваться в зависимости от ряда обстоятельств: лишения родительских прав одного из родителей, определения судом места жительства ребенка, усыновления (удочерения) или иного устройства ребенка. Предложены варианты правовой оценки таких действий.

Ключевые слова: похищение ребенка, дети, родители, уголовная ответственность, определение места жительства ребенка.

Проблема правовой оценки перемещения своего ребенка одним из родителей помимо желания второго родителя, а нередко и против воли самого ребенка, не столь проста, поскольку она обнаруживает как различные фактические ситуации, так и необходимость обращения как минимум к нормам двух отраслей права — семейного и уголовного. Когда же стороной в споре является родитель-иностранец, проблема усложняется ввиду необходимости обращения также к нормам административного права.

Семейный кодекс Российской Федерации, а именно п. 1 ст. 55, предусматривает право ребенка на общение с обоими родителями и иными родственниками, которое не умаляется разводом, раздельным проживанием родителей либо недействительностью их брака. Однако на практике нередки случаи, когда один из родителей нарушает права второго родителя на участие в воспитании их совместных детей, что может проявляться, в т. ч. в похищении несовершеннолетнего ребенка.

Современная редакция Уголовного кодекса Российской Федерации не содержит нормы, устанавливающей ответственность за похищение ребенка одним из родителей. По общему правилу похищение человека по своему видовому объекту относится к преступлениям против свободы, чести и достоинства личности. В научной литературе можно встретить утверждение о том, что практика применения норм об ответственности за похищение человека свидетельствует о преимущественно корыстной мотивации данного деяния, поскольку ему сопутствует требование передачи денежных средств либо уступки прав собственности на недвижимое имущество. Корыстная мотивация похищения человека сближает его с торговлей людьми [1], и в этом смысле следует отметить единство видового и непосредственного объектов сравниваемых составов преступлений.

Мы полагаем, что данное утверждение не может распространяться на большинство случаев похищения родителем собственного ребенка. Во-первых, при конкретизации действий виновного лица в отношении несовершеннолетнего его деяние должно рассматриваться в контексте преступлений, посягающих на семью и несовершеннолетних. Во-вторых, сведение субъективной стороны похищения исключительно к корыстной мотивации, на наш взгляд, не отражает в полной мере характер субъективных признаков данного деяния.

Обращение к проблематике правовой оценки похищения ребенка одним из родителей нередко показывает отсутствие системного подхода, поскольку подобные исследования игнорируют ряд

правозначимых обстоятельств. Так, в последние годы стала актуальной проблема похищения одним из родителей своего ребенка у другого родителя с последующим вывозом за рубеж. Без должного внимания также остаются иные обстоятельства: состоят ли родители в браке или брак расторгнут; лишен ли родитель-похититель родительских прав; усыновлен (удочерен) ли ребенок либо иным образом решен вопрос о его устройстве в семью и т. п.

В обоснование криминализации подобных деяний обобщенно можно выделить несколько ситуаций в зависимости от:

- 1) семейного положения родителей;
- 2) наличия судебного решения об определении места жительства ребенка в случае расторжения брака и раздельного проживания родителей;
- 3) гражданства родителей и государства вывоза ребенка;
- 4) усыновления (удочерения) либо иного устройства ребенка (ст. 123 СК РФ), в отношении которого родитель-похититель лишен родительских прав;
- 5) усыновления (удочерения) либо иного устройства ребенка (ст. 123 СК РФ), в отношении которого родитель-похититель не лишен родительских прав.

На наш взгляд, рассматриваемую разновидность противоправного поведения необходимо отнести к деяниям, посягающим на общественные отношения в сфере уголовно-правовой охраны семьи и несовершеннолетних, т. к. она нарушает не только права и свободы ребенка, но и причиняет ущерб состоянию защищенности прав другого родителя, а нередко — здоровью ребенка и интересам семьи усыновителя (удочерителя). Формально УК РФ похищение ребенка одним из родителей не относит ни к одной из категорий противоправного поведения и вообще не предусматривает наступления уголовной ответственности за подобные действия, что является существенным пробелом законодательства.

Уголовный кодекс Российской Федерации в ст. 126 устанавливает ответственность за похищение человека, включая несовершеннолетнего ребенка, однако ее диспозиция не содержит положения о том, что субъектом такого преступления может являться родитель, при этом прямо не исключая его. Обращение к судебной практике показывает ее разнонаправленность: чаще заявления по подобным противоправным деяниям заканчиваются отказом в возбуждении уголовного дела, а немногочисленный массив уголовных дел не имеет убедительного распределения между ст. 126, 315 и 330 УК РФ.

¹ Научный руководитель: Сафонов Владимир Николаевич — доцент кафедры уголовного права, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, кандидат юридических наук, доцент.

Действительно, ст. 5.35 КоАП РФ предусматривает ответственность за нарушение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних прав и интересов детей, выразившееся в лишении их права на общение с родителями или близкими родственниками, если такое общение не противоречит интересам ребенка, а также в намеренном сокрытии места нахождения детей помимо их воли. Однако данная норма не учитывает всего разнообразия обстоятельств, при которых совершаются подобные деяния. Например, при похищении ребенка родителем, лишенным родительских прав, когда ребенок усыновлен (удочерен) или устроен иным образом, речь должна идти о правовой оценке такого деяния с позиций уголовного законодательства. Это представляется очевидным, т. к. в подобной ситуации нарушаются как права ребенка, так и права усыновителя.

СК РФ прямо закрепляет право родителя на воспитание ребенка, в т. ч. на совместное проживание и проведение времени с ним, что нарушается в случае похищения ребенка. Не следует забывать и о вреде, который может причиняться физическому и психическому здоровью несовершеннолетнего.

На международном уровне вопросам ответственности за похищение детей посвящена Конвенция «О гражданско-правовых аспектах международного похищения детей», заключенная в Гааге 25 октября 1980 г. Однако указанный международный акт непосредственно не регулирует вопросы уголовной ответственности в российском праве. Следовательно, можно сделать вывод о том, что вопрос обеспечения защищенности несовершеннолетних и их родителей от похищения ребенка бывшим супругом остается недостаточно разработанным на национальном уровне правового регулирования.

По мнению О. Н. Гордновой, «похищение ребенка одним из родителей является недопустимым злоупотреблением родительскими правами, для предотвращения которого в сложившихся условиях отсутствуют в достаточной степени эффективные средства» [2]. Кроме того, частота подобных случаев отмечается «в ситуациях, если брак был заключен между гражданкой Российской Федерации и гражданином одной из стран, в которых к отношениям, не урегулированным законодательством, применяются нормы шариата, в соответствии с которыми, в частности, ребенок должен воспитываться отцом» [2]. Количество фактов незаконного вывоза за пределы РФ несовершеннолетних детей одним из родителей остается достаточно высоким.

Необходимо отметить, что попытки принятия закона, устанавливающего ответственность за похищение несовершеннолетнего у

одного из родителей, предпринимались. Так, в 2011 г. в Государственной Думе Российской Федерации рассматривался законопроект, одним из авторов которого была занимавшая на тот момент должность депутата Государственной Думы Е. Б. Мизулина. В указанном законопроекте, в числе прочего, предлагалось ввести административную ответственность за похищение несовершеннолетнего одним из родителей при совершении деяния впервые, а за повторное нарушение — уголовную ответственность с максимальным наказанием в виде лишения свободы сроком до 10 лет [3]. Однако в окончательной редакции Федерального закона от 4 мая 2011 г. N 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» уголовную ответственность за подобные деяния не предусмотрел.

Состояние безнаказанности способствует росту правонарушений, связанных с похищением несовершеннолетних детей бывшими супругами [4]. При этом исключительно административные меры (например, установление запрета на вывоз ребенка за границу или сравнительно мягкая санкция ст. 5.35 КоАП РФ) не всегда оказываются эффективными. Статистические показатели свидетельствуют о значительном числе обращений родителей в правоохранительные органы с заявлениями о похищении одним из родителей своего ребенка, что можно рассматривать как аргумент в пользу необходимости введения в УК РФ ответственности за подобные деяния.

Эффективным способом решения проблемы безнаказанности подобных посягательств является внесение дополнений в гл. 20 УК РФ, посвященную уголовно-правовой защите семьи и несовершеннолетних, т. к. похищение ребенка затрагивает интересы не только детей, но и родителей, с которыми по решению суда должны проживать несовершеннолетние [5].

На наш взгляд, представляется необходимым принятие закона, устанавливающего уголовную ответственность родителей за похищение своих несовершеннолетних детей, а также за нарушение установленного судом порядка общения с ребенком либо за совершение подобных действий родителем, лишенным родительских прав. Квалифицированным видом такого деяния должно выступать похищение родителем, лишенным родительских прав, ребенка, усыновленного (удочеренного) либо устроенного в другую семью, поскольку такое похищение, посягая на интересы нескольких лиц и интересы семьи, обладает повышенной общественной опасностью [6; 7; 8].

Примечания

1. Краснова К. А., Кобец П. Н. Различные аспекты имплементации законодательных норм западно-европейских стран о торговле людьми в отечественное уголовное законодательство // Уголовный закон России: пути развития и проблемы применения: сборник научных статей. СПб., 2013.
2. Горднова О. Н. Похищение ребенка одним из родителей как уголовно наказуемое деяние // Вестник Чувашского университета. 2012. N 1.
3. Проект Федерального закона N 446332–5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». URL: <https://docs.pravo.ru/document/view/15312748/11966078> (дата обращения: 20.12.2025).
4. Белозерова Е. А. Уголовная ответственность за похищение несовершеннолетнего одним из родителей // Молодой ученый. 2021. N 7.
5. Сафонов В. Н., Джавадян Р. Р. Системно-правовая характеристика преступлений в отношении несовершеннолетних // Региональные аспекты управления, экономики и права Северо-Западного федерального округа России. 2023. N 3.
6. Сафонов В. Н. К вопросу о реальной общественной опасности деяния // Научная сессия ГУАП: гуманитарные науки: сборник докладов. СПб., 2020.
7. Сафонов В. Н. Освобождение от уголовной ответственности за похищение человека: необходимы коррекция оснований и определенность правоприменительной практики // Закон. Право. Государство. 2022. N 2.
8. Агаев Г. А., Сафонов В. Н. Дискуссионные вопросы доктринального толкования и практики понимания признака преступления «общественная опасность» // Закон. Право. Государство. 2021. N 1.

English version

Abduction of a child by one of the parents: issues of qualification and liability

Kovaleva Polina Evgen'evna, student, North-Western Branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

This article examines the problem of the legal assessment of the abduction of a child by one of the parents. The author argues that the abduction of a child by one of the parents should be evaluated depending on a number of circumstances, including the deprivation of parental rights of one of the parents, a court decision determining the child's place of residence, adoption, or other forms of child placement. The article proposes possible approaches to the legal qualification of such actions.

Keywords: child abduction, children, parents, criminal liability, determination of the child's place of residence.